

Лицо Мэй Чаофэна потемнело. Он мрачно заметил:

— Я не бесполезен. У меня всё ещё есть секта Цветущей Сливы.

Откровенно говоря, он не хотел убивать Цзу Аня. Это было невероятно опасное предприятие, поскольку Цзу Ань больше не был тем парнем, что раньше. Вдобавок ко всему, даже если ему это удастся, он больше не сможет оставаться в городе Яркой Луны. И клан Чу, и академия никогда не оставят это преступление безнаказанным.

Он был главой секты Сливы, но с ним обращались как с жертвенной пешкой!

— Секта Цветущей Сливы? — Ши Лечжи холодно усмехнулся. — Новости о том, что ты убил Цветка Сливы Тринадцатого уже распространились, и, вдобавок, совсем недавно ты убил Цветка Сливы Седьмого. Твои подчинённые уже потеряли к тебе какое-либо уважение, и их лояльность к тебе тоже колеблется. Ты же не можешь думать, что всё ещё остаёшься таким же гордым и могущественным мастером секты, каким был раньше, верно?

Мэй Чаофэн яростно стиснул зубы.

"Я тоже знал, что убийство Седьмого Цветка Сливы заставит моих подчинённых потерять доверие ко мне, но какой у меня был выбор? Молодой мастер Ши дал мне прямой приказ!"

"Цветок Сливы Тринадцатый был моим самым доверенным помощником, но ваш клан Ши заставил меня убить его, чтобы привести ваш план в действие. И теперь ты винишь меня во всём этом?"

Мэй Чаофэн был невероятно возмущён, но он понимал, в каком положении находился, и не осмеливался озвучивать свои мысли вслух.

— Давай сначала выберемся отсюда, — даже с мощной культивацией, Ши Лечжи не осмеливался позволять себе быть небрежным.

Совершить набег на тюрьму было непросто. Если его поймают, даже клан Ши будут ждать большие неприятности.

Двое быстро покинули ямен и направились в отдалённое местечко в черте города.

— Тебе не следует пока возвращаться в секту Цветущей Сливы. Как только заметят, что ты сбежал, на тебя сразу же выдадут ордер на арест. Вместо этого отдохни пока здесь, — сказал Ши Лечжи.

Мэй Чаофэн смотрел на полуразрушенные стены вокруг себя, думая о том, как накануне он ел

мясо и глотал вино в окружении красивых девушек. Он не мог не задаться вопросом, как же он упал так низко всего в мгновение ока.

Заметив недовольство в глазах Мэй Чаофэна, Ши Лечжи постарался его подбодрить:

— Нет нужды впадать в такую депрессию. Выполнив миссию молодого мастера, ты сможешь жить так же великолепно, как и раньше, просто в другом городе.

Мэй Чаофэн нахмурился:

— Убить Цзу Аня совсем не сложно. Проблема заключается в том, что он всё время под защитой клана Чу. Куда бы он ни шёл, у него есть личная охрана, и он проводит всё время либо в академии, либо с кланом Чу. Откуда у меня возьмётся шанс прикончить его?

"Если бы мы могли так легко убить Цзу Аня, зачем нам вообще тогда понадобился бы прошлый план с подставными преступлениями и судом? Мы бы его просто прикончили, и дело в шляпе!"

— Не волнуйся, мы уже придумали способ убить его, — ответил Ши Лечжи.

— О? И что же это за способ? — в Мэй Чаофэне сразу проснулся интерес.

Ему не хотелось ничего больше, чем излить свой гнев, убив этого ублюдка собственными руками.

— Ты помнишь ту причудливую мелодию, которую он сыграл во время своей дуэли на турнире? — спросил Ши Лечжи.

— Конечно, помню! Он назвал это сандруком или как-то так, — раздраженно ответил Мэй Чаофэн.

Даже ему пришлось признать, что мелодия получилась довольно крутой, хотя и несколько чрезмерной.

— Цзу Ань использовал морскую ракушку, чтобы воспроизвести музыку. Судя по результатам нашего расследования, эта безделушка принадлежит преподавателю иностранного языка в академии Яркой Луны. Похоже, данный учитель никогда раньше никому не одалживала свои вещи, — сказал Ши Лечжи.

Мэй Чаофэн был удивлён:

— Этот парень и с Шан Лююй как-то связан?

Жена Цзу Аня была красавицей номер один в городе Яркой Луны, и, по слухам, у него были отношения со многими красивыми девушками в академии. По сей день легенда о Лорде Бездельнике всё ещё ходила по всему городу, создавая огромный ажиотаж.

Мэй Чаофэн мог такое понять и поверить в это. В конце концов, эти студентки были в основном юными девушками, которые, как правило, были довольно легковёрными. Но он никак не ожидал, что даже такая великолепная зрелая женщина, как Шан Лююй, будет связана с этим парнем.

Он начал сомневаться в собственном здравом смысле:

"Сейчас в моде такие мужчины и парни, как Цзу Ань?"

Он подумал о том, что сам мог развлекаться только с такими женщинами, как мадам Чжан, и даже это доставило ему одни сплошные неприятности, в то время как Цзу Ань был связан с несколькими самыми красивыми и выдающимися девушками в городе Яркой Луны одновременно. Это несоответствие оставило во рту кислый привкус, как будто его окунули в чан с уксусом. Его зависть была почти невыносимой.

— Мы не знаем точно, каковы его отношения с Шан Лююй, но похоже, что они довольно близки друг другу, — сказал Ши Лечжи.

— Завтра, когда он прибудет в академию, мы используем имя Шан Лююй, чтобы заманить его на частную встречу. В одном из своих отчётов молодому мастеру ты упомянул, что Цветок Сливы Тринадцатый видел их вместе в беседке возле академии. Мы попросим его встретиться там же. Думаю, он не откажется от приглашения.

— Отлично. Я обязательно сдеру с этого ублюдка шкуру и разорву ему сухожилия! Только тогда мой гнев утихнет! — Мэй Чаофэн крепко сжал кулаки.

◇□◇□◇

[Вы успешно затроллили Мэй Чаофэна на 812 очков ярости!]

Глядя на внезапный приток очков ярости, Цзу Ань фыркнул:

"Этот парень явно затаил на меня огромную злобу. Ну что ж, он сейчас заперт за решёткой, так что больше не представляет угрозы".

Он снова обратил свое внимание на Чу Чуянь:

— Дорогая, ты и правда не разрешишь мне переехать к тебе? Я имею в виду, ты даже дошла до

того, что публично признала, что спала со мной!

— И что с того? — тон Чу Чуянь был бесстрастным.

— Просто подумай об этом! Зачем позволять себе страдать из-за такой репутации, с учётом того, что мы даже не живём вместе? — объяснил Цзу Ань. — Я предлагаю нам спать вместе только из уважения к тебе!

Чу Чуянь понятия не имела, как опровергнуть его слова.

Зная, что спорить с таким толстокожим парнем попросту бессмысленно, она решительно закрыла перед ним двери.

Цзу Ань чуть было не получил дверями по носу, когда они захлопнулись, и он поспешно попятился. Парень глубоко вздохнул:

— Хааа, похоже, мне предстоит ещё долгий путь.

Тем временем в хозяйской спальне поместья Чу Чжунтянь объяснил жене всё, что произошло в зале суда. В конце он с тоской подвёл итог:

— Внешне А Цзу выглядит безрассудным человеком, и его слова обычно вызывают раздражение. Однако, при этом он обладает острым умом, который позволяет ему анализировать проблему и устранять её корень. Было много раз, когда я всё ещё находился в процессе размышления над ситуацией, а он уже начинал контратаку.

— Неужели он и правда такой грозный? — скептически спросила Цинь Ваньру.

— Я уже рассказал тебе всё, что произошло. Выводы ты можешь сделать сама. Если у тебя всё ещё есть сомнения по этому поводу, ты также можешь спросить Чуянь, — Чу Чжунтянь был немного разочарован, услышав сомнение в голосе своей жены.

"Неужели я выгляжу как человек, который будет говорить про такие вещи, тщательно не подумав?"

Цинь Ваньру нахмурилась:

— Тогда почему он все эти годы изображал из себя ни на что не способного бездельника?

Чу Чжунтянь покачал головой:

— Я тоже не знаю. Мы должны найти подходящий момент, чтобы спросить его об этом.

— Скажи, может ли он быть шпионом, подосланным другими кланами? — спросила Цинь Ваньру.

— Не похоже, — ответил Чу Чжунтянь. — Честно говоря, я был действительно удивлён, когда он тогда выиграл свой поединок на турнире кланов, но я не придавал этому большого значения. В конце концов, у него только третий ранг. Однако, его выступление в зале суда сегодня заставило меня понять, что он человек, хорошо понимающий ситуацию и обстоятельства. Я думаю, более вероятно, что Чуянь случайно выбрала себе хорошего мужа.

— Не стоит спешить с выводами, — Цинь Ваньру фыркнула. — Ты забыл, почему Чуянь искала себе бесполезного мужа? Если Цзу Ань настолько одарён, как ты говоришь, и до сих пор намеренно скрывал свои способности, есть хороший шанс, что у него могут быть собственные цели. Его присутствие не обязательно может быть благословением для клана Чу.

— Неужели всё так серьёзно? — робко ответил Чу Чжунтянь.

— Ты забыл о нашем Ючжао? — воскликнула Цинь Ваньру. — Возможно, мы сможем скрыть его обстоятельства от посторонних, но он не сможет долго прятать это от Цзу Аня. Если наш зять узнает про секрет Ючжао и попытается как-либо использовать это, что станет с нашим кланом Чу? И что будет с нашей Чуянь? Она окажется в затруднительном положении!

Чу Чжунтянь на мгновение поколебался, затем сказал:

— Если это так, мы должны подумать о том, чтобы Чуянь унаследовала клан Чу. За эти годы она слишком многим пожертвовала ради клана.

— Но королевский двор и другие кланы никогда этого не одобрят! — Цинь Ваньру глубоко вздохнула. — Забудь. Нам просто нужно делать всё постепенно и смотреть, как все пойдёт.

◇◇◇◇

На следующее утро Цзу Ань, проснувшись и собравшись, направился в академию Яркой Луны. Теперь, когда он был учителем, посещение академии больше не было для него рутиной. Напротив, он каждый день с нетерпением ждал возможности насладиться своим авторитетом преподавателя.

Чу Хуаньчжао хотела пойти с ним в академию, но Цинь Ваньру поспешила остановить её. Она не могла избавиться от ощущения, что её вторая дочь слишком сблизилась со своим зятем, поэтому под предлогом того, что та всё ещё не оправилась от травм после турнира кланов, она настояла на том, чтобы Хуаньчжао осталась дома.

Что касается Чу Чуянь, то она тоже была в своей далеко не самой лучшей форме, всё ещё восстанавливаясь от ран. Естественно, она тоже не пошла с Цзу Анем.

Из-за всего этого Цзу Ань выглядел особенно одиноким... В конце концов, этот лакей Чэн Шоупин не может считаться достойным компаньоном!

Ранним утром клан Чу получил известие о побеге Мэй Чаофэна из тюрьмы. Беспокоясь за своего зятя, Чу Чжунтянь назначил ещё больше охранников в сопровождение Цзу Аня, чтобы защитить его. Эти стражники были из армии Красных Плащей и умели сражаться вместе, как единое целое. Даже столкнувшись с врагом более высокого ранга культивации, они, по крайней мере, могли продержаться, пока не придёт подкрепление.

С их защитой Цзу Ань без происшествий добрался до ворот академии Яркой Луны. Он был немного разочарован, так как ожидал, что Мэй Чаофэн попытается напасть на него по пути. Казалось, что тот был просто трусом, который решил спрятаться и не высовываться.

Откровенно говоря, ещё больше его взбесила стража городского лорда. Он не думал, что они окажутся настолько некомпетентными, что позволят Мэй Чаофэну сбежать из тюрьмы. Если бы не тот факт, что они были частью фракции короля Ци, он бы предположил, что сторона городского лорда намеренно выпустила Мэй Чаофэна на свободу.

Зайдя в академию, Цзу Ань залюбовался на очаровательных молодых девушек, проходящих мимо него, и сразу почувствовал себя посвежевшим. Это было гораздо более приятное зрелище, чем отвратительные Шит Кун и Мэй Чаофэн.

Увидев, что до первого урока осталось ещё немного времени, он направился в резиденцию Шан Лююй, решив воспользоваться предложением возвращения морской ракушки, чтобы навестить её.

Этому трюку он научился у своих сверстников в прошлой жизни. Одна из самых распространённых уловок, которые они использовали, чтобы приблизиться к девушке, заключалась в том, чтобы одолжить некоторые из её вещей, а затем пригласить её на свидание, чтобы якобы вернуть их. Если повторить этот процесс несколько раз, их сближение было лишь вопросом времени.

Он весело прошёл до дома Шан Лююй и постучал в её дверь. Когда дверь наконец открылась, он увидел аккуратно одетую Шан Лююй, сидящую на качелях во дворе и слегка поглаживающую свою цитру.

"Какой облом. Я подумал, что смогу хотя бы мельком увидеть её в пижаме или что-то в этом роде, если приду пораньше".

На лице Шан Лююй была улыбка, когда она забирала свою морскую ракушку:

— Похоже, ты устроил настоящую бурю за последние два дня. Твоё имя эхом разносится по улицам всего города Яркой Луны.

— Ты не выглядишь слишком удивлённой, — заметил парень.

Даже простого наблюдения за девушкой перед ним было достаточно, чтобы удовлетворить Цзу Аня. Неудивительно, что люди использовали термин "пиршество для глаз".

— Тот, кто может сочинить такую мелодию, не может быть обычным ни на что не способным парнем, — Шан Лююй нежно погладила свою цитру, её пальцы играли успокаивающую мелодию.

Цзу Ань рассмеялся:

— У тебя и правда зоркие глаза! Во мне спрятаны бесчисленные таланты. Вскоре ты поймёшь, что я — настоящая сокровищница, и я просто жду, чтобы меня раскрыли!

Шан Лююй на мгновение растерялась.

Она вообще не знала, что ему ответить. Словно отражая её чувства, в мелодии, которую она играла, возник небольшой диссонанс.

Цзу Ань ещё немного задержался, прежде чем наконец уйти. Когда он наконец вышел из резиденции Шан Лююй, его шаги были легче, чем когда-либо. И её благозвучный голос, и приятные мелодии, которые она играла, заставили его почувствовать себя так, будто у него только что был слуховой оргазм.

Вскоре после возвращения в класс один из студентов внезапно сунул ему в руки записку со словами:

— Учитель Шан сказала мне передать это тебе!

Цзу Ань опешил. Он развернул записку и прочитал содержащееся в ней сообщение: "Увидимся в беседе через два часа".

"Хм? Может ли это быть началом легендарной сцены признания, которую я так часто видел в драмах и аниме?"

Однако, он быстро отбросил эту мысль:

"Здесь что-то очень подозрительно пахнет. Мы только что виделись друг с другом, всего минуту

назад. Как она могла так спешить, чтобы снова пригласить меня на свидание?"

Каким бы нарциссическим он ни был, он не считал, что его обаяние достаточно велико, чтобы заставить мягкосердечную Шан Лююй так активно добиваться его.

Что ещё более важно, Шан Лююй никак не могла попросить студента передать ему записку от её имени. Такой поступок мог легко вызвать слухи об их отношениях в академии, чего она до сих пор старалась избегать.

Побег Мэй Чаофэна из тюрьмы этим утром сразу всплыл в его памяти, и мгновение спустя он решительно направился к административному зданию.

Ему не потребовалось много времени, чтобы добраться до кабинета директора, где Цзян Луофу бездельничала в своём кресле, небрежно положив на цветочные горшки свои длинные ноги.

"Светло-серого цвета!"

Было удивительно, что цвет чулок Цзян Луофу каждый раз был другим, хотя ещё более примечательно было то, что всё на ней выглядело просто идеально.

Похоже, ключ к успеху — красивые ноги.

"Да, я точно не собирался на них глазеть. Я просто делаю заметку для Вэй Суо на случай, если он спросит меня об этом".

Прежде чем Цзу Ань смог объяснить, зачем он пришёл, первой заговорила Цзян Луофу:

— О, ты здесь. Я как раз собиралась тебя искать.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1706679>